

Понимаете, у нас у всех есть возможность увидеть... ну, если хотите, глазами своего духа какие-то события космоса. Для меня это было большим открытием!

Я не считаю, что такие сновидения — нечто, доступное только мне. Возможно, у меня к ним больше склонностей. Как у кого-то к математике или к бизнесу...

Q То есть вы рисуете буквально то, что видели во сне?

— Да, иногда буквально. Как фильм посмотрела, а потом воспроизвела на бумаге его фрагменты. Мне не надо ничего придумывать. А иногда в моих картинах смесь из того, что мне приснилось, и того, что я увидела в реальной жизни.

К примеру, как я делаю коллажи. Я не вырезаю картинки из журналов. Ищу нужные в интернете. Параллельно

читаю какую-то информацию, так что начальный замысел может очень сильно измениться.

Q Есть мнение, что человек, видящий сны, может выступать в них проводником для остальных людей. Вы верите в это?

— Ну... то, что я рисую, видимо, как-то затрагивает тех, кто картины видит. Люди дают свои интерпретации и возвращают мне совсем другую историю. Получается очень любопытный взаимобмен.

Были случаи, когда моими работами вдохновлялись. Например, одна моя подруга сказала, что ей снова захотелось рисовать. Первый раз после смерти её матери. А я даже и не знала, что она рисовала когда-то... Вот это для меня, конечно, лучший результат рабо-

ты — когда мои картины кого-то вдохновили на творчество.

Q Хорошо. Но тут есть иной аспект: ответственность художника перед зрителем. Вот кто-то посмотрел на ваши картины и сказал: «Ну всё. Я пошёл в другие миры!»

— Что я могу сказать... Береги себя! (Смеётся.)

Если серьёзно, то моя ответственность в том, что я рисую, и делаю это от души. Я глубоко верю: то, что ко мне приходит, — это положительное послание, которое идёт через меня ко всем людям.

Это не значит, что я должна рисовать сплошных счастливых зайчиков. Жизнь ведь не только из них состоит. Но то, что я делаю, очень искренне, идёт от сердца, от этого может быть только хорошо.